

ПРОИЗВО

на

В этом училище

специальности:

Помощник маши

Возраст при пос

разование 10 класс

Помощник маши

Возраст при пос

классов, срок обуч

Помощник маши

Возраст при пос

разование 8 - 9 кл

Слесарь по рем

секций.

Возраст при пос

8 классов, срок об

Электромонтер а

нализации, центра

Возраст при пос

образование 8 -

Слесарь по рем

Возраст при пос

8 классов, срок об

Проводник пас

следования.

Возраст при пос

образование 8 -

Для поступления

документы: аттеста

паспорт или свиде

жительства, справки

родителей, характе

карточки размером

о профилактическ

Принятые в учи

нием и обмундиро

ков машинистов з

получают стипенди

Окончившие учи

работников желез

При ГПТУ-54 о

Прием без всту

Начало занятий

СРЕДНЕЕ ГО

ТЕХНИЧЕСКОЕ З

ОБ'ЯВЛ

на

Училище готови

средним образован

объединения «Кузб

Принимаются ю

расте 15—16 лет

шинист комбайна,

кар подземный.

На обучение по

шения принимаются

в возрасте 15—17

Учащиеся наход

обеспечения. По о

полученной специа

Юноши и девуш

ются на обучение

обучения 1 год.

лей в месяц. Врем

в трудовой стаж.

имеют право на п

конкурса.

Для поступления

Заявление на и

ни; свидетельство

размером 3х4 см.

лишь.

Адрес училища:

СГПТУ-85. Телефо

НОВОКУЗН

ПРОФЕСС

на базе тр

ОБ'ЯВ

на 1978-79

газоэлектросварщи

жка, машины

крана, слесарь с

срок обучения 3 г

государственном об

моторист-оператор

водор (девушки), ш

Со средним образ

Учащимся выплачи

плюс 33 проц. от

известственного пра

К заявлению о

окончании школы,

ская справка, спра

чек размером 3х4

учащегося (о прив

Иногородние об

По окончании уч

образования и пол

Выпускники учи

все высшие заведе

тает ежедневно с 8

час., выходной —

Адрес: г. Новок

сенко, 20/1, проезд

сенко».

ПРЕДСТАВЛЯЕМ
СОПЕРНИКА
кузбасса.«СПАРТАК»
(Орджоникидзе)

ва «Федор Лыткин» («Политиздат», 1976 г.) рассказывает о жизни и смерти Федора Лыткина — революционера, борца за установление Советской власти в Сибири.

Н. Е. Дик. «Ломоносовский период в развитии русской географии». («Мысль», 1976 г.).

Автор выделяет большой

период в истории русской географии, связанный с деятель

ФАКУЛЬТЕТ
МОЛОДОГО
ЛИТЕРАТОРА

НОВОЕ имя в литературном мире — это всегда очень интересно. При первом же знакомстве с его рукописью сразу возникает множество вопросов: что представляет из себя эта творческая личность, каково мироощущение этого молодого человека, с какими новыми мыслями и образами идет он к людям, каков художественный уровень его произведений, кто его учитель, если влияние их чувствуется в той или иной степени, и, наконец, можно ли, читая первые поэтические опыты, предположить хотя бы приблизительно — есть ли обнадеживающая перспектива у начинающего поэта или все написанное — случай, временный факт биографии?

Впервые прислава в редакцию нашей газеты большую подборку стихов Татьяна Кожевникова из Гурьевска, сопроводив подборку таким письмом:

«Наконец-то решила прислать вам свои стихи. Я в прошлом году окончила школу, сейчас работаю в школьной библиотеке. Стихи пишу с 5-го класса, много раз разочаровывалась в них, давала себе слово не писать больше, но все как-то получается. Два года мои стихи печатаются в городской газете. Те, которые высыпаю вам, написаны года два — три назад. Очень хочется узнать ваше мнение о них. Ответьте мне, пожалуйста, в письме или через газету».

Откровенно признаемся, в письме нечего насторожило сообщение о том, что «стихи пишу с 5-го класса». Насторожило не случайно: многие авторы, начав писать еще в детстве, даже к довольно зрелому возрасту, говоря словами Пушкина, не могут отличить ямба от хорея, продолжают сочинительство как бы по выработавшейся за многие годы привычке, по инерции, не в силах добиться сколько-либо заметного прогресса в своих писаниях. Еще подумалось в связи с этим письмом: не по той же ли дорожке идет его автор, ведь недаром тут чисто-сердечное признание находит стихов: «много раз разочаровывалась в них, давала себе слово не писать больше».

И вот стихи Татьяны Кожевниковой, первые же строки которых же стихи к большой нашей радости, полностью развеивают все первоначальные сомнения, убеждают в обратном: длительные подступы к поэзии оказались у Тани не напрасными, дали свою положительные результаты — она уверенно овладела технической стихосложения, у нее намечается свое собственное творческое лицо, которое уже сейчас, в таком юном возрасте, почти не имеет тех признаков, которые всегда запечатлеваются от прямого, неприкрыто подражания каким-то ярким поэтическим образцам. Печать самостоятельного мышления лежит на многих стихах Татьяны Кожевниковой, в частности на стихотворении под названием «Когда-нибудь...»:

Когда-нибудь стану разумной,
Солидной, серьезной вполне
И слишком уж мудрой и умной
[Как это покажется мне].
И уж беспричинно смеяться
Не стану. Покой полюблю.
И дождиков буду бояться —
Наверное, зонтик куплю.
Тогда разберусь и сама я,

Кто плох или, может, хорош.
Скажу, недовольно взыхая:
Не та, мол, пошла молодежь!
Наверно, когда-то кого-то
Чему-то решу поучить...
Но только такую мне что-то
Николько не хочется быть!

Сколько здесь прямо-таки детской непосредственности в выражении сокровенных мыслей и чувств, сколько человеческого такта по отношению к пожилым людям, которые — чего греха таить — часто ворчат на новое поколение (не та пошла молодежь!). При этом автор ничуть не осуждает стариков, понимает, что сама на склоне лет может стать брюзгливой, всех поучающей, кажущейся самой себе всем мудрец. И как искренно звучат заключительные строчки: «Но только такую мне что-то николько не хочется быть!» Не хочется потому, что молодость —

одно мимолетное замечание о некоторых местах. в этом стихотворении: жаль, что не везде выдержан строй размер, отдельные слова выпадают из общего ритмического строя. Пусть этот недочет не очень портит всю вещь в целом, но все-таки создает впечатление некоторой шероховатости, что, в общем-то, для Татьяны Кожевниковой не характерно, она умеет писать хорошо, делать все строчки отточенными. Правда, тут надо учесть одну особенность: эти стихи написаны двадцатью годами назад, и надо полагать, что в настоящее время у способной поэтессы нет и таких вот погрешностей в форме стиха.

Думается, что читатель согласится со мной в заключение: на стихах Татьяны Кожевниковой не ощущается чье-то влияние, они вполне са

мостоятельно. Таким образом, Татьяна Кожевникова — это любви. Давайте познакомимся с некоторыми стихами из этого цикла. Первое — без названия, под звездочками:

Разве спрашивали мы,
Как случилось это?
Лето было средь зимы,
Солнечное лето.
Ведь тогда не знали мы
Под небесной синью,
Что замерзнут наши сны
В круговерти зимней.
Мне приснится иногда:
Сквозь колющий иней
Не прорвутся поезда,
Мир не станет синим;
Погружается в снега
Чернаго планеты...

А светилось ли тогда
Солнечное лето?
Ведь тогда не знали мы
Под небесной синью,
Что замерзнут наши сны
В круговерти зимней.

Даже не зная, сколько лет автору, можно по этим строкам понять, что написал их очень молодой человек — во всем чисто отороческая любовь чувств, наивная вера в свою любимую и столь же наивная неуверенность: а любили ли мы по-настоящему, было ли в действительности лето, солнечное лето среди зимы?

Форма стиха у Сергея Прокудина довольно крепкая, если не считать приближенных рифм: мы — сны, снега — тогда. Это, видимо, не от небрежности, а от неопытности, со временем подобная рифмовка не будет удовлетворять самого автора, у которого, несмотря на молодость, уже твердая рука в смысле складывания сильных выразительностью строк.

Похвально, что Сергей Прокудин стремится разнообразить ритмику стихов, их строфiku, что видно по следующему стихотворению из того же любовного цикла:

Разгадать тебя, я знаю,
Невозможно, невозможна.
То, что просто, то, что сложно —
Все смешала тьма ночной.

Струи бьют острым, остром,
В лужицах кипят фонтаны.
Беспрестанно, неустанно
Тучи падают на землю.

Я смотрю на мир размытый,
Там в холодных жгучих струях
Он глаза твои целует,
Словно в сне, давно забытом.

Обнимает, может, кто-то
В этот час дождливо-жгучий,
И цепляются минуты
За несвязанный тихий шепот...

Это только бред полночный.
С фотографий недотрогой
Ты глядишь светло и строго
Сквозь дождь шершавых клочья.

Может, ты уснуть не можешь,
Обо мне сейчас тоскуя,
И глядишь во мглу ночную,
В перезвон дождинок сложный.

Нету ни конца, ни края
За окном шуршащим грозам...

Невозможно, невозможна
Разлюбить тебя, я знаю.

Если сравнивать стихи Татьяны Кожевниковой со стихами Сергея Прокудина, то сравнение, конечно, в пользу первой. У Сергея и во втором стихотворении режут слух благозвучные рифмы, остревлено — землю, жгучий — минуты (другое дело: жгучки — минутки), кто-то — шепот, можешь — сложный, грозам — невозможно. Но все-таки многое родният этих авторов. Это прежде всего стремление избегать подражательности, говорить о своем по-своему, точно передавая какое-то определенное настроение, находя для этого поэтическое звучание строк и слов. И главное: оба автора в том возрасте, про который говорят: вся жизнь еще впереди. Впереди у них не только удачи, которых мы желаем им, но и ошибки, просчеты (дай бог, чтобы их было поменьше), впереди взлеты вдохновения и грустные минуты и часы неудовлетворенности созданного. Впереди также самое трудное, но неизбежное, верное, необходимое, если хочешь посвятить себя литературе: упорная, систематическая, до седьмого пота работа над каждым стихотворением, над каждой строкой.

М. НЕБОГАТОВ,
член Союза писателей ССР.
г